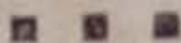

M 214
1295

БАЙРОН

ДОН-ЖУАН

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК»

№ 26 (751)

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ

МОСКВА

СЕНТЯБРЬ, 1933.

М 214
1295

БАЙРОН

ДОН-ЖУАН В РОССИИ

(Эпизоды из поэмы „Дон-Жуан“).

Редакция, комментарии и примечания
Ал. Дейча

Журнально-газетное объединение
Москва — 1933

КОММЕНТАРИИ

Поэма Байрона «Дон-Жуан» написана им между 1818—1823 гг. Она осталась незаконченной. Мы помещаем в этой книжке отрывки из VII—X песен поэмы. В основу текста положен старый русский перевод П. А. Козлова, считающийся одной из лучших работ этого поэта.

Дон-Жуан — один из излюбленнейших героев мировой поэзии, насчитывающий около полутора ста художественных разработок типа Дон-Жуана.

Первоначальный образ этого «рыцаря наслаждений» возник на феодально-дворянской почве и связан с эпохой восхождения дворянства как класса. Дон-Жуан испанской легенды — это храбрый и распутный феодал, не боящийся никаких преград на своем пути для того, чтобы удовлетворить свою чувственность. Средневековые рассказы, созданные народной поэзией, повествуют о таких рыцарях — удальцах, хищниках и сластолюбцах. Историческая фигура Дон-Жуана восходит к XIV веку. Дон-Жуан (вернее, Дон-Хуан) Тенорио жил во времена короля Педро Жестокого и прославился на всю Испанию своим распутством и насилиями. Когда Дон-Жуан по-

хитил дочь командора де Ульоа, убив ее отца, францисканские монахи решили расправиться с Дон-Жуаном. Они заманили его в церковь, где был погребен командор, убили его там и распустили слух, что статуя командора, мстя грешнику за его злодеяния, увлекла его за собой.

Эта легенда, возникшая из исторического события, послужила сюжетной канвой для пьесы испанского драматурга Тирсо де Молины, который изобразил Дон-Жуана бурным завоевателем, крепким, горячим представителем феодального дворянства, шедшего к победам.

В соответствии с классовым угасанием дворянства образ Дон-Жуана переживает известную эволюцию. Мольер в своем «Дон-Жуане» пользуется образом этого героя для создания крепкой социальной сатиры, для разоблачения безнравственного самоуправства французского дворянства эпохи Людовика XIV.

Таким же отрицательным типом представляет Дон-Жуана и итальянский писатель Гольдони, основоположник буржуазной реалистической комедии в Италии.

«Дон-Жуан» Байрона дает образ героя как представителя падающего класса. Это уже не хищник, а пассивный поклонник наслаждений. Любовные похождения Дон-Жуана с испанской доньей Юлией, с прекрасной Гайде, с гаремными женщинами турецкого султана и с русской царицей Екатериной II доказывают, что он не противодействует женской страсти, но агрессивным началом в любви не является.

Дон-Жуан Байрона — последний феодального класса, вынужденный приспособляться к новой обстановке бурно развертывающегося капитализма. На смену землевладельческой аристократии шел капиталист, и к приходу новой экономической силы Байрон отнесся явно отрицательно. Байрон любил противопоставлять городской культуре патриархальный деревенский уклад. Современная ему буржуазно-городская обстановка была враждебной деклассированному аристократу, каким был по существу Байрон. Его герои во многом фигуры автобиографические, утратившие почву под ногами на родине, они мечутся по белому свету, как Чайльд Гарольд или Дон-Жуан. Предки байроновского Дон-Жуана восходят к аристократическому «галантному веку», а их потомок — утративший активность хищника, робко делающий попытки примениться к новой жизни и к восходящему классу.

Неудивительно, что Дон-Жуан, Чайльд-Гарольд и другие основные фигуры байроновской поэзии носят в себе элементы глубокого пессимизма и одиночества. Но они не только страдающие «мировой скорбью» одинокие скитальцы, они еще и бунтари. Не желая сдать сразу своих социальных позиций, главный герой Байрона бунтарь. Он восстает против социального строя, который его вытесняет из жизни, но бунт его носит анархический, стихийный характер.

Центральный образ Байрона, деклассированный аристократ, переходит на сторону враждебного класса, становится защитником его интересов. Так же по-

ступил и сам Байрон, ушедший из аристократического стана, ставший революционером и синонимом всего революционного и протестующего в современной ему Европе.

А. В. Луначарский дает такое объяснение причинам, которые заставили Байрона уйти из аристократического мира: «Вся фигура Байрона полна мучительных противоречий. Родился он лордом, но унаследовал совершенно ничтожное имущество. Он был полнищим лордом, а его сатанинская гордость, которая вливалась в него, принадлежащего к английской аристократии, вообще отличающейся большой надменностью, очень большим самомнением и большим желанием внешне проявить свою «сверхчеловечность», жила в нем и постоянно натыкалась на невозможность проявить себя прежде всего из-за недостаточности денежных средств... Вообразите себе человека, который каждую маленькую занозу, каждую неприятность в жизни испытывает болезненно, человека, полного внутренней гордыни и считающего, что к нему должны относиться с преклонением, что он является личностью совершенно исключительной, что ему незачем стараться уложить себя в рамки старого отрицательного общества, которому проснувшийся разум подлинно нового человека должен положить конец. И вот человек с этой гордостью, с этой мягкостью, с таким революционным запалом начинает нападать на английские устои, на английское лордство, на все английское общественное мнение — сначала легкомысленно, пока был подростком и юношей, а потом с крайней степенью гнева и протеста».

Косное, чопорное и ханжеское английское общество, из которого вышел Байрон, отнеслось к молодому поэту-бунтарю с нескрываемой и яростной враждебностью. Это углубило пропасть между Байроном и классом, к которому он принадлежал. Байрон бежал из Англии, подобно своим героям Чайльд-Гальдуну и Дон-Жуану, искал пристанища в различных странах Европы. Он сделался глашатаем идеалов либеральной буржуазии, проповедником национальной свободы и независимости. Байрон бросается в революционное движение итальянских карбонариев и оплакивает крушение их планов. Он отправляется в Грецию, чтобы стать в ряды войск, борющихся за освобождение от ига Турции. Там преждевременная смерть скосила Байрона в расцвете жизненных и творческих сил (1824).

В главнейших произведениях Байрона мы находим множество резких нападок на феодально-помещичью реакцию, мешавшую развитию буржуазных отношений. В поэме «Дон-Жуан» мы также встречаем немало отступлений от повествования любовных похождения героя, где развенчивается самодержавный милитаризм и где звучат не только мечты о том, что «в мир придет свобода», но и призывы к революционному действию. По имеющимся данным Байрон предполагал закончить поэму тем, что Дон-Жуан найдет свою смерть в Париже во время Великой французской революции. Он, потомок феодальных аристократов, должен был окончить свои дни на гильотине в революционном Париже, где он находился в рядах восставшего народа. К сожалению, смерть помешала

Байрону довести до конца блестящий сюжетный узор своей поэмы.

Приключения Дон-Жуана в России — один из интереснейших эпизодов поэмы. Байрон приводит своего героя из Турции в Россию екатерининской поры

Екатерина II. (1729—1796, императрица с 1762 г.) вступила на престол в обстановке разложения старых хозяйственных форм крепостничества. Классовая борьба между дворянами-крепостниками и крестьянами обострялась. Перед лицом формирующейся растущей крестьянской революции экономическая дифференциация дворянства ослабела. Возник единый дворянский фронт, отстаивавший права крепостнической эксплуатации. Проводником политики этого единого фронта был всесильный фаворит царицы, Григорий Александрович Потемкин (1739—1791). Потемкин был ярким сторонником дворянско-крепостнической диктатуры и осуществителем грандиозных захватнических планов Екатерины.

В соответствии с интересами торгующего дворянства, нуждавшегося в захвате берегов Черного моря, Потемкин вступил в войну с Турцией, которая оказалась успешной для России.

Байрон изображает один из кровавейших моментов русско-турецкой войны при Екатерине II, именно взятие штурмом Измаила.

Измаил — во времена Екатерины важный турецкий порт на Килийском рукаве Дуная — был взят русским полководцем Александром Васильевичем Суворовым (1729—1800) после ожесточенных боев. При взятии Измаила Суворов проявил крайнюю беспощадность

не только к оборонявшим крепость турецким войскам, но и к мирному населению. Эта жестокость полководца-победителя дает повод Байрону к резким протестам против милитаризма, сменяющимся прославлением мирного сотрудничества народов.

Затем Байрон переносит действие ко двору Екатерины II. Пышный двор царицы, неоднократно прославляемый дворянскими поэтами, был на самом деле притоном распущенности и утонченного разврата.

Царица-распутница раздавала своим любовникам высокие государственные посты и огромные земельные угодья с тысячами крепостных душ. Потемкин, Зубов и другие «фавориты» Екатерины сделались колоссальными богачами на почве физической близости с Екатериной. Различные придворные дворянские группировки боролись за власть при помощи «своих любовников».

Изучив по французским источникам подробности осады Измаила и придворные нравы Петербурга той поры, Байрон дал в общем верную сатирическую картину екатерининских дней и сделал своего Жуана одним из многочисленных мимолетных любовников любвеобильной царицы.

Образ байроновского Дон-Жуана — потомка феодалов, приспособляющегося к восходящему классу буржуазии, в известной степени противоречив. Противоречива и идеология прототипа этого образа, самого Байрона, который, с одной стороны, представляет собой сторонника и защитника буржуазно-либеральных идей, с другой стороны, где-то в глубине своей психики он еще крепко связан с патриархаль-

ными отношениями мира натурального хозяйства, враждебного поднимающемуся капитализму.

Характерно отметить, что в «Дон-Жуане» мы не видим специфически свойственных Байрону элементов «мировой скорби». Здесь Байрон как бы отказывается от гневной борьбы с обществом. Он просто осмеивает старый мир феодалов, ранит его своими стрелами смеха, издевается над политическими устоями старого порядка, крепко связанными с религиозно-богословской моралью.

В эволюции образа Дон-Жуана трактовка Байрона занимает существенное место, а самая поэма, со своей обаятельной формой любовно-авантюрного романа, уснащенного острыми политическими и лирическими отступлениями, несомненно, заслуживает того, чтобы считаться одним из лучших образчиков английской поэзии революционно-дворянского романтизма.

А. Д.